

Чжан Хэн был безмолвен, как он не ожидал такого подводного камня.

Он просто исследовал свое тело для Лю Цина, так как это могло произойти?

Чжан Хэн был озадачен.

Очевидно, что две женщины проигнорировали страшную силу Чжан Хэна и поспешили на жестокое избиение. Нападения, которые уже были тяжелыми в глазах, упали на Чжан Хэна, как капли дождя на его тело, совсем не чувствуя.

"Вы, ребята, достаточно большие!"

Даже в грязевой крови было три очка, и Чжан Хэн должен был спасти людей с благими намерениями, даже если что-то пойдет не так, но это не означало, что ему нравилось, когда его подставляли.

Услышав рев Чжан Хэна, эти две женщины дрожали и смотрели на Чжан Хэна с ненавистью и раздражением.

"Чжан Хэн, я вроде как недооценил тебя!"

Две женщины смотрели на Чжан Хэна и говорили в унисон.

Гнев, который только что поднял Чжан Хэн, рассеялся, и он горько улыбнулся: "Зачем мне лгать тебе, с моей силой, если я действительно хочу что-то сделать с тобой. Это могло быть сделано давным-давно, так почему именно так?"

"Я не знаю, почему у этого Специализированного Любовного Принуждения снова эта характеристика, дайте мне немного времени, и я решу этот вопрос."

Видя, что две женщины вообще не поверили его словам, Чжан Хэн, немного подумав и сказав: "Как насчет этого, после того, как я решу проблему специализированных компромиссов", подумал о том, что это не так? Как насчет того, чтобы временно пожить здесь в течение этого периода времени, в то время как я буду находиться под вашим наблюдением и искать лекарство от Специализированного Любовного Принуждения".

Обе женщины смотрели друг на друга в мгновение ока, видя в глазах друг друга слово, выполнимое.

"Хорошо, мы хоть раз доверимся тебе".

Юнь Хань посмотрел на Чжан Хэна, его глаза замерзли от холода.

"Чжан Хенг, мы установим наблюдение в доме, если узнаем, что ты приставал к моей сестре, мы не закончили."

Чжан Хэн также гордился и говорил: "Не волнуйся, я недостаточно голоден для этого".

Подняв руку, Чжан Хэн снова вырубил Лю Цин, передал ее двум девушкам и направился к выходу.

"Я вернусь за кое-какими вещами, скоро вернусь".

После того, как Чжан Хенг ушел, две женщины не остановились и поспешили вызвать охрану, чтобы установить на вилле полное наблюдение.

.....

Возвращаясь в свою резиденцию, Чжан Хэн на мгновение посмотрел на свою крошечную спальню и заполненную дыру, оставленную его собственным кулаком, с некоторыми эмоциями.

У Чжан Хэна действительно давно было видение, и после того, как он вошел в чат-группу Девять Небес и Десять Земель Богов и Демонов и его судьба изменилась, Чжан Хэн понял, что это уже не то место, где можно было бы остановиться надолго.

В конце концов, ему придется уйти.

Однако, поскольку он прожил здесь довольно долгое время, в конце концов, он немного не хотел уезжать, и это было идеальное время, чтобы воспользоваться возможностью пойти в дом Юнь Ханя, чтобы вылечить отравление паразитами Лю Циня для нового места жительства.

Чжан Хэн набрал номер телефона домовладельца и был готов открыть рот, чтобы поговорить с ним о том, чтобы проверить его.

Однако зачастую все было не так просто, как думал Чжан Хэн, и после того, как он набрал телефон, человек, который ответил, был не его хозяин, а кто-то другой.

"Чжан Хэн, я давно ждал твоего звонка."

"Кто ты?"

Услышав трудный голос на другом конце телефона, лицо Чжан Хэна мгновенно утонуло.

"Что? Ты только что избил моих людей сегодня утром, а теперь даже не знаешь, кто я?"

Лицо Чжан Хэна пришло в голову Кингдом Дао.

"Лу Чжи?"

"Ты не дурак! Точно Бен Шао".

На другом конце телефона Лу Чжи говорил с Чжан Хэном властным тоном: "У меня есть ваш домовладелец, я приказываю вам приехать в клуб "Желтый дракон" в течение десяти минут. Если ты опоздаешь на минуту, я отрублю один из пальцев твоего домовладельца".

Лицо Чжан Хэна мгновенно потемнело.

"Лу Чжи, тебе нравится издеваться над обычным человеком?"

"О!"

Лу Чжи гордо улыбнулся на другом конце телефона. "В моих глазах все смертные - насекомые, и я могу убить жизнь таких простых людей, если захочу, кто меня выдержит?"

Чжан Хэн схватился за телефон с такой силой, что корпус телефона слегка треснул.

"Ты злишься? Тогда приезжай быстрее, я буду ждать!"

Лу Чжи на другом конце телефона сказал, громко засмеялся и повесил трубку.

Лицо Чжан Хэна показало его гнев, он был зол.

Было бы неплохо прийти к нему, если что-то не так, но на самом деле предпринять действия против обычного человека, это уже коснулось итогов Чжан Хэна.

"Жизнь соломенного человека"? О! Лу Чжи, если я не убью тебя, как я, Чжан Хэн, представляюсь перед собой?"

Отложив телефон, Чжан Хэн повернулся и уехал в клуб "Желтый дракон".

На этот раз Чжан Хэн пришел в клуб "Желтый дракон", но это было не то же самое, что утром, когда он пришел.

Утром, когда он пришел сюда, перед дверью не стояли телохранители, но прямо сейчас у входа в клуб "Желтый дракон" стояли два мускулистых телохранителя, которые смотрели на окрестности.

"Стоп"? Сегодня это место закрыто, гостей обслуживать не будут".

Чжан Хэн посмотрел на этих двоих и безразлично сказал: "Меня зовут Чжан Хэн".

Глаза двух мужчин двигались с ярким светом, Лу Шао уже дал указание, что если кто-то по имени Чжан Хэн придет, то нет необходимости его блокировать, просто впустите его.

"Итак, это Чжан Хэн, фасад, пожалуйста."

Они внезапно пропустили Чжан Хэна.

Чжан Хэн вошёл в клуб "Жёлтый дракон" и открыл дверь, большая гостиная уже была заполнена людьми, но там было только одно сиденье.

Даже не задумываясь, Чжан Хэн знал, что там сидит Лу Чжи.

Глядя на сидящего Лу Чжи, Чжан Хэн сказал: "Я здесь, отпустите моего домовладельца".

Пока он говорил, взгляд Чжан Хэна сильнее приземлился на Лу Чжи, где дядя средних лет дрожал и расплзался, весь в крови.

Увидев эту сцену, сердце Чжан Хэна становилось все холоднее и холоднее.

"Как и ожидалось, молодой и энергичный."

Лу Чжи прислонился к своему стулу, полный власти, как царь, исследующий его подданных.

"Чжан Хэн, я, Лу Чжи, столько лет гуляли по Линцзянскому району, и ты первый молодой человек, который осмелился прикоснуться к моим людям".

"Как ты думаешь, как мне тебя наказать?"

Чжан Хэн смотрел на него и говорил глубоким голосом: "Отпустите хозяина, отпустите его, это между нами".

"О?" Издевательство скрестило губы Лу Чжи. "Хочешь, чтобы я отпустил твоего

домовладельца? Да, если ты пообещаешь мне одну вещь."

"Что это." Чжан Хэн уже не захотел сказать другой стороне больше ни слова глупости.

"Все просто, пока ты встаешь на колени и коувтируешь мне, а потом трижды кричишь: "Папа, я знаю, что был неправ"."

Лу Чжи посмотрел на Чжан Хэна и решил, что Чжан Хэн преклонит колени и преклонит колени перед ним.

Потому что его воля не позволила бы Чжан Хэнгу послушаться.

Кем он был?

Он был прямым потомком семьи Лу, Лу Чжи, одной из самых больших семей в Линцзяне, с еще большим количеством артистов боевых искусств.

Как благородна была его цена, и как он мог обидеться на молодого гения, как Чжан Хэн, который был на поздней стадии тьмы?

Однако как раз тогда, когда он почувствовал, что Чжан Хэн вот-вот встанет на колени и начнет коровиться, Чжан Хэн засмеялся.

"Хороший мальчик, сынок, раз ты знаешь, что это неправильно,пусти его."

Лу Чжи был ошеломлен, и тут же отреагировал.

Чжан Хэн на самом деле воспользовался им в устной форме, и в его сердце вспыхнул всплеск гнева.

На самом деле его оскорблял кто-то из первой семьи семьи Льва.

"Чжан Хэн, раз ты отказываешься покаяться, то понеси мой гнев!"

С волной руки Лу Чжи вокруг него толпились несколько мастеров боевых искусств, и это была группа мастеров боевых искусств в средней темноте.

Все это были артисты боевых искусств, которых семья Лю набирала на свои деньги для борьбы с другими семьями боевиков для своей семьи Лю.

В общей сложности шесть из них быстро окружили Чжан Хэна, глядя на него с презрением.

"Малыш, еще не поздно встать на колени и молить о пощаде. Иначе, когда мы вшестером сделаем свой ход, это будет не так просто, как встать на колени и поклониться".

Чжан Хэн выглядел равнодушным, не говоря ни слова, просто смотрел на Лу Чжи.

"Я спрошу в последний раз, чувак, ты отпустишь или нет".

Лу Чжи чувствовал себя немного смешно. С людьми в руках, он действительно не знал, где Чжан Хэн имел мужество, чтобы допросить его.

"Мне любопытно, откуда у тебя мужество?"

"Мудрость"? Теперь, когда у меня есть мужчина, ты бесполезен, когда у тебя есть ум".

"Сила"? Чжан Хэн, дело не в том, что я недооцениваю тебя, с твоей силой, неплохо, что ты можешь победить этих шестерых перед собой".

Лу Чжи был похож на зрителя, смотрящего шоу клоунов, случайно смеясь.

Когда он говорил, его нога наступила на плечо домовладельца, и прозвучала хрустящая трещина в кости.

Хозяин дома закричал, но все равно выдержал боль и сказал: "Чжан Хэн, иди, вызови полицию и оставь меня в покое".

Хозяин был хорошим человеком, именно он помог Чжан Хэну, когда он был беден, и в самом начале снизил арендную плату.

Увидев эту сцену, глаза Чжан Хэна сузились до щели.

"Лу Чжи, раз ты ищешь смерти, то не вини меня за то, что я бессердечный!"

Как будто Лу Чжи услышал лучшую шутку в мире, он выпустил громкий смех.

"Шутка, я ищу смерть?"

Ужасная враждебность взорвалась из глаз Лу Чжи.

"Чжан Хэн", тот, кто причинил мне боль и все еще осмеливается кричать на меня? Ты правда думаешь, что величия моей семьи Лу не существует?"

"Давай, сломай ему пять ног, я хочу пытать его медленно".

"Да! Луи Шао!"

Шестеро ответили, выйдя в то же время, как если бы они были соединены в одном разуме и шести телах, действуя в совершенном унисон.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/910715>